

На правах рукописи

БИК-БУЛАТОВ АЙРАТ ШАМИЛЕВИЧ

**КАЗАНСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ПЕРИОДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ**

Специальность 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Воронеж – 2023

Диссертация выполнена в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Громова Людмила Петровна

Официальные оппоненты: **Лепилкина Ольга Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра журналистики, профессор

Вахрушев Александр Алексеевич, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кафедра журналистики, профессор

Шевцов Вячеслав Вениаминович, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра российской истории, профессор.

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Защита диссертации состоится «23» декабря 2023 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.288.08 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40а, корп. 6, ауд. 119.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте университета www.science.vsu.ru.

Автореферат разослан «21» сентября 2023 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А.А. Кажикин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью региональной журналистики. Изучение казанской прессы более всего актуализируется в контекстах: (1) регионалистики – науки, посвящённой общему и всестороннему изучению жизни регионов (в нашем случае – Камско-Волжского края) в различных её аспектах (социальном, общественно-политическом, хозяйственно-экономическом и др.); (2) истории журналистики, изучающей различные моменты и этапы функционирования прессы в их историческом развитии, рассматривающей прессу, журналистику как отдельный социальный феномен и делая её и весь комплекс отношений, формирующихся вокруг журналистики и отдельных изданий в конкретный исторический период – специальным объектом исследования данной науки.

В основание настоящей диссертации положен историко-журналистский подход, а регионоведческий ракурс исследования выступает как дополнительный.

Казанская пресса как некая общественная институция, существующая в социальном пространстве города, края, а иногда и целой конгломерации регионов (например, первые казанские газеты и журналы имели географию гораздо более широкую, и охватывали множество областей, включая Сибирь) – является важным объектом для изучения. Необходимо понимание того, какую роль газеты играли в жизни города и региона, каковы были задачи прессы в прошлые эпохи. Для общего представления о функционировании местной прессы необходимо решить вопрос о периодизации казанской журналистики, а также о её специфике в разные годы.

Единая сфера татарской печати, куда входила и татарская казанская печать, была сформирована к началу XX века, ключевыми городами помимо Казани явились здесь Оренбург, Уфа, важным было также взаимодействие с турецкой (г. Стамбул) журналистикой. В русле нашей работы, в разделе о татарских изданиях ключевым аспектом становится тема сосуществования в

едином информационном пространстве Казани и взаимосоотрудничество татарской и русской прессы.

Степень научной разработанности темы: В Казани до 1917 г. в роли обобщающих работ по истории казанской журналистики выступают лишь юбилейные справочные статьи к столетию казанской печати (1911 г.). Укажем в этой связи на большой материал Е. Шамурина (<Шамурин Е.И.> За 100 лет (юбилейная историческая справка) // Камско-Волжская речь, 1911, № 84 от 19.04.1911 (ст. стиль)). Вторая часть этой статьи была перепечатана Н. Петровским в XXVII томе «Известий общества археологии, истории и этнографии» за 1911 год. Статья Н. Петровского также была издана отдельным оттиском¹.

В XX – начале XXI века из общих работ по истории казанской прессы выходили лишь библиографические указатели². До начала 2020-х годов единственной попыткой серьёзного обобщённого рассмотрения истории казанской журналистики за первые 100 с лишним лет её существования (до 1917 года), явилась монография Е.В. Курбаковой «История казанской и нижегородской прессы 1811–1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции»³, содержащая много новых, полезных сведений. Но само это соединение в общий контекст прессы двух регионов, хотя и имеющее под собой некоторые основания, представляется нам несколько нарочитым и послужило причиной того, что многие явления сугубо казанской прессы оказались вне поля зрения исследователя. Кроме того, как явствует из названия, в монографии отражен преимущественно лишь один, хотя и наиболее важный аспект деятельности журналистики: взаимоотношения

¹ Петровский Н. М. По поводу столетия казанской периодической печати. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1911.14 с.

² См., напр.: Казанская периодическая печать (русские издания) 1811—1916. Библиографический указатель / Составитель В. И. Шишкин; Научный редактор доцент Л. М. Пивоварова. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1985. 37 с.; Казанская периодическая печать XIX - начала XX века: Библиогр. указатели / Научный ред. Ф. Ф. Нуреева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991.87 с.

³ Курбакова Е.В. История казанской и нижегородской прессы 1811-1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции: Монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2008. 375 с.

общества и власти. Дискуссионной считаем мы и предложенную по этому признаку периодизацию истории казанской прессы.

Несмотря на это, работа содержит ряд ценнейших сведений по истории многих казанских газет, добытых автором в результате кропотливого изучения в том числе местных архивов и, как уже было сказано, является первой попыткой обобщить и представить историю казанской журналистики за первые сто лет. В этом смысле вклад Елены Викторовны Курбаковой в изучение истории казанской журналистики, выраженный не только этой монографией, но и рядом статей в научных журналах – безусловен и весьма значителен.

В 2011 г. была издана небольшая (в 108 книжных страниц) монография К.Н. Куранова «Казанская пресса. Начало»⁴, охватывающая, однако, лишь первые 25 лет истории казанской печати от возникновения «Казанских известий» в 1811 г., то есть фактически не доходящая до самых известных дореволюционных казанских периодических печатных органов – «Камско-Волжской газеты» и «Волжского вестника». Несмотря на то, что книга издана в 2011 г., основу её составили работы К.Н. Куранова ещё советского периода, с небольшими уточнениями, связанными с обнаружением в 2010 году комплекта «Тамбовских известий» (1786-1788), первой газеты российской провинции, вышедшей раньше «Казанских известий» (1811–1820), прежде «Тамбовские известия» считались безвозвратно утраченными. Монография К. Куранова, составленная, как уже было сказано, из статей советского времени, и потому не совсем свободная от некоторых идеологических наслоений, довольно подробно освещает многие аспекты ранней истории казанской журналистики, а главы, посвящённые первым казанским журналистам – Д.Н. Зиновьеву и К.Ф. Фуксу – остаются эталонными работами об этих публицистах.

⁴ Куранов К.Н. Казанская пресса. Начало. Казань: Идель-пресс, 2011. 110 с.

По истории отдельных изданий на протяжении XIX – XX веков выходило немало трудов, большая часть из них представлена в вышеупомянутых указателях. Так, первой казанской газете «Казанские известия» в XIX веке посвящали свои труды Н. Попов, Н. Загоскин⁵, а в XX веке К. Куранов⁶. Газета «Казанские губернские ведомости» хорошо представлена в классических работах советского литературоведа Л. Бурмистровой⁷, в 2000-е годы ряд научных статей по материалам издания выпустили Л.Ф. Байбулатова и Н.С. Хамитбаева⁸. Долгое время не везло одному из замечательных казанских изданий – «Камско-Волжской газете», идейными руководителями которой были сибирские областники Г. Потанин, Н. Ядринцев (редакторами же – казанские публицисты К. Лаврский и Н. Агафонов). Течение «областничество» было идеологически неудобным для исследователей советского времени, и всё же в 1970-е годы появилась статья Х.С. Булацева, заведующего кафедрой Ленинградского университета, а потом и раздел в его монографии об этой одной из знаковых российских провинциальных газет⁹. В начале 2000-х годов изучением газеты «Казанский телеграф» в рамках большого исследования по истории казанского правонационалистического движения, занялся видный казанский историк И. Е.

⁵ Попов Н. А. Общество любителей отечественной словесности и периодическая литература в Казани с 1805 по 1834 г. // Русский вестник. 1859. Т. 23. Сентябрь. С. 52-98; Н.П. Загоскиным история первой газеты рассматривается в рамках его труда по истории университета, см.: Загоскин Н.П. История Императорского казанского университета за первые сто лет его существования, 1804–1904. Т. 2. Ч. 2: (1814–1819). Казань: Типо-литогр. Имп. казанскаго ун-та, 1902. 698, XVIII, VII с.

⁶ См. примечание № 7.

⁷ Бурмистрова Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей (Губернские ведомости Поволжья и Урала 1840 – 1850 гг.). Казань: Изд-во Казанского ун-та. 1985. 140 с.

⁸ На рубеже 2000 – 2010-х годов в рамках грантового проекта в разных сборниках вышло несколько статей исследователей Л.Ф. Байбулатовой и Н.С. Хамитбаевой, представляющих освещение досуговых тем в газете (Хамитбаева Н.С. Театральная жизнь Казани второй половины XIX века на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб.статей. Казань: изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 173 – 191; Хамитбаева Н.С. Газета «Казанские губернские ведомости» и музыкальная жизнь города Казани во второй половине XIX в.// Там же. С. 191 – 205; Байбулатова Л.Ф. Некоторые вопросы науки в Казани на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» в XIX в.// Там же. С. 9 – 21; Хамитбаева Н.С., Байбулатова Л.Ф. Вопросы образования в Казани на страницах газеты «Казанские губернские ведомости» в XIX в.// Образование и просвещение в губернской Казани. Сб. статей. Вып. 2. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С.267 – 284. И ещё несколько примыкающих, без упоминания названия газеты в названии).

⁹ Булацев, Х. С. Из истории провинциальной печати («Камско-Волжская Газета», 1872-1874) // Вестник Ленинградского ун-та. 1972. №2. С. 77 – 86; Булацев Х.С. Пионеры провинциальной печати (первые шаги демократической прессы российской провинции второй половины XIX в.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 140 с.

Алексеев¹⁰. Большая часть исследований по газете «Волжский вестник» касается её литературной критики (см.: диссертацию Б.И. Колмакова, а также составленный им библиографический указатель литературно-критических публикаций «Волжского вестника»¹¹).

При этом ряд важных казанских изданий не имеют специальных работ, им посвящённых. У нас плохо поставлено исследование творчества отдельных казанских журналистов, за исключением случаев «писатель-журналист», когда участником той или иной казанской газеты являлся какой-нибудь писатель со всероссийской известностью (по темам участия в казанских газетах М. Горького, В. Короленко, Г. Успенского, П. Засодимского – ключевые работы были созданы и опубликованы Е.Г. Бушканцем¹², одним из ведущих советских исследователей казанского литературно-журнального процесса XIX века). На рубеже 1990-2000-х годов появилось ряд работ по истории казанской газетной литературной критики (в этой связи в научных работах освещена деятельность казанских публицистов К. Лаврского, А. Подосёновой, Я. Александрова¹³ и других. Отдельные статьи посвящены журналистской деятельности К. Фукса, аспектам деятельности Н. Юшкова, П. Пономарёва, П. Васильева. Кроме случая Карла Фукса, которым занимался историк журналистики Константин Куранов, также написавший очерк о первом казанском редакторе и журналисте Д.Н. Зиновьеве – нигде из статей, посвящённых названным авторам, не оговаривалась тема журналистики как специальная, которую разбирают специалисты-исследователи в своих статьях,

¹⁰ См. основной его труд по газете: Алексеев И.Е. Флагман правой казанской периодики: газета «Казанский Телеграф» и её редактор Н.А. Ильяшенко. Эл. ресурс. URL.: <https://rusk.ru/st.php?idar=113922>. Режим доступа – свободный. 03.10.2001.

¹¹ Колмаков Б.И. Литературная критика газеты "Волжский вестник": дис. ... к. филолог. н.: 10.01.01 / Гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1996. 229 с.; Литературно-критические публикации казанской газеты "Волжский вестник" (1884-1906): библиогр. указ. /сост.Б.И.Колмаков. Казань: КГУ, 2000. 23с.

¹² Бушканец Е.Г. Казань в жизни и творчестве русских писателей XIX века // Казань в истории русской литературы. Казань: Казан. гос. пед. ин-т, 1965. Сб.1. С.3 – 15; Бушканец, Е. Г. Местная печать как историко-литературный источник / Е. Г. Бушканец // Вопросы источниковедения русской литературы второй половины XIX-XX вв. Казань: Изд-во КГУ, 1985. С. 3 – 16.

¹³ См. напр.: Бушканец Л.Е. К.В. Лаврский как литературный критик провинциальной газеты// Литературная критика в газете. На материалах русской прессы 1870–1880 годов. Peterland Frankfurt am Main. 1996. С. 153–173. Об А. Подосёновой и Я. Александрове – в диссертации Ершовой: Ершова А. А. А.П. Чехов в оценке казанской критики и литературоведения конца XIX - начала XX веков: дис. ... кандидата филологических наук. Казань, 2016. 394 с.

а лишь как одно из направлений деятельности этих героев, чаще подаваемых в биографических статьях в качестве краеведов, библиографов, общественных деятелей, нежели журналистов. Так, есть статьи о Н. Загоскине¹⁴ как об историке, профессоре, юристе, но не как об одном из ведущих журналистов Казани, то же можно сказать и о библиографии работ об Н. Агафонове¹⁵ и о многих других важных деятелях казанской прессы. Некоторые виднейшие журналисты Казани до 1917 года вовсе не удостоились пока ни одной специальной статьи (например, В. Самсонов - ведущий критик и один из редакторов «Камско-Волжской речи»).

Ряд казанских изданий затрагивается в монографиях и диссертациях, изучающих общие закономерности функционирования провинциальной прессы. Особенно это касается работ, посвящённых «Губернским ведомостям», официальным газетам, выходившим во многих частях России, имеющим не столько индивидуальные, сколько общие черты, создававшимся именно как система официальной провинциальной журналистики. Однако в них одни и те же тенденции от региона к региону могли иметь несколько разное выражение, что даёт хорошие основания для сравнения этих изданий, выделения в них типического и индивидуально- своеобразного. В историко-журналистской науке в последние годы наблюдается пересмотр отношения исследователей к «губернским ведомостям» - от пренебрежительного (ср.: «Это были очень убогие издания. И даже участие в некоторых газетах демократических журналистов вроде А.И. Герцена было бессильно их изменить, оживить <...> до конца дней своих эти издания так и остались сухими казенными листками. Отчеты о деятельности различных обществ, городских дум и управ, объявления о розысках и торгах, происшествия, сведения о приехавших и уехавших, 2-3 статейки, касающихся местных

¹⁴ См. напр.: Кожевина М.А. Николай Павлович Загоскин и «Наука истории русского права...» // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1(44). С.53 – 59.

¹⁵ Последняя по времени большая статья о нём: Миначетдинова Г.С. Н. Я. Агафонов «Идеальный летописец казанской жизни» // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 34 (249). История. Вып. 48. С. 152-157. Н.Я. Агафонов рассматривается в ней как краевед, а не журналист.

вопросов, этнография – вот те рамки, из которых эти издания так и не вышли»¹⁶), к более взвешенному.

Из работ последнего времени, посвящённых этому кластеру изданий, назовём статью В.В. Шевцова ««Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения»¹⁷, содержащую указания на многие другие современные монографии и исследования по губерньским ведомостям, а также обозрение ключевых из них. Тем же автором написана обзорная статья на тему ««Губернские ведомости» в дореволюционной историографии периодической печати» (см. по списку литературы).

Но и помимо «Губерньских ведомостей» работы по истории региональной журналистики различных (т.е. других, не Казанской губернии) областей России важно иметь в виду при изучении истории казанской журналистики. Так, одной из важных черт местной журналистики второй половины XIX века стало то, что основу журналистского корпуса составили так называемые «неблагонадёжные элементы».

Вследствие этого – наблюдается высокий процент кочевания журналистов из региона в регион (после запрещения жить в определённой области журналист перемещается в соседний регион и там также активно включается в журналистскую работу). Так, например, известный журналист П.А. Голубев, некоторое время - выпускающий редактор казанской газеты «Волжский вестник», переменил множество городов и везде участвовал в местной печати (в разное время он обосновывался в таких городах как: Царевококшайск, Казань, Самара, Пермь. Вятка, Ставрополь, Омутнинск). Чтобы восстановить профессиональную биографию только этого журналиста – нужно изучить прессу всех названных городов за определённые годы.

¹⁶ Есин Б.И. Краткий очерк развития газетного дела в России XVIII-XIX веков. М.: Изд-во Моск. н-та, 1967. С. 30.

¹⁷ Шевцов В. В. «Губерньские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013. № 3 (23). С.105—123.

Таким же образом складывались связи между журналистикой разных регионов. В 1870-е годы Г. Потанин заявлял о формировании системы независимой провинциальной печати (как альтернативной системе «Губернских ведомостей»).

Таким образом, изучение журналистики соседних регионов делается важной исследовательской задачей и для историка казанской журналистики, именно в контексте выяснения степени научной разработанности темы, особенно это касается регионов, чьи журналистские связи с Казанью были традиционными (Нижний Новгород, Сибирь и др.). В последнее время в отечественной науке наблюдается всплеск работ по истории региональной журналистики, поэтому необходимо, как уже было сказано, соединить полученные сведения в некую единую систему. Это одна из важных коллегиальных задач будущего для нашего научного сообщества.

Памятуем также о работах, разрабатывающих некоторые общие аспекты функционирования региональной печати в различные исторические периоды. Их типологию, тематику, отражение того или иного вопроса в местной печати, отдельных жанров, рекламы в провинциальной периодике, отношения с властью и различными социальными группами и других. Отдельные эпизоды по истории казанских газет затрагиваются также во многих современных краеведческих монографиях и статьях, посвящённых прошлому Казани (в работах Л. Жаржевского, Л. Девярых, А. Клочкова и др. (труды этих авторов см. в списке литературы)).

Из диссертаций последнего времени, прямо посвящённых разным аспектам функционирования казанской прессы XIX – начала XX века, назовём работу Е.В. Курбаковой, а также С.Ф. Галанина, Л.Ф. Хайрутдиновой¹⁸. По

¹⁸ Курбакова Е.В. Губернская власть и пресса российской провинции в 1811-1917 гг.: на материалах Казанской и Нижегородской губерний: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Нижний Новгород, 2009. 590 с.; Галанин С.Ф. Газетная реклама как исторический источник: по материалам казанских газет второй половины XIX века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.09. Казань, 1999. 322 с.; Хайрутдинова Л.Ф. Литературная критика газеты "Казанский телеграф": 1893 – 1917 гг.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Казань, 2000, 237 с.

отдельным казанским газетам до 1917 года из диссертаций последнего времени можно назвать лишь работы по газетной литературной критике.

Отдельным кластером исследований, важных в контексте настоящей диссертации, являются работы по истории татарской печати. Татарская журналистика начала XX века имеет свои географические границы, она отнюдь не локализована только Казанью, включает в себя и Оренбург, и Астрахань, и центральноазиатские регионы тогдашней России, а также и Санкт-Петербург и даже Стамбул. Но, конечно, Казань – одно из центральных мест в этой медиасфере, казанские татарские газеты и казанские публицисты занимали здесь лидирующие позиции. В контексте нашей темы, необходимо должны быть поставлены вопросы о характере отношений русской и татарской казанской печати, о функционировании местной печати в условиях билингвальности, но и невозможности оторвать казанскую татарскую печать от общетатарской медиасферы, в которую она входила, и зачастую гораздо более неразрывно и полнокровно, чем в общеказанскую.

Тем не менее, изучение и обозрение истории казанской печати до 1917 (1918) года невозможно без включения туда и татарской печати, и соответственно, работы по истории татарской печати также включаются нами в раздел, обзорающий общую степень разработанности темы.

Из обобщающих работ последнего времени можно назвать монографию Р. Амирханова *Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток – Запад» (на примере развития русской культуры)*¹⁹; учебное пособие Р.Р. Сафиуллиной *«История татароязычной мусульманской журналистики»*²⁰, затрагивающее именно кластер религиозной татарской прессы. Первыми обобщающими работами по истории татарской периодической печати можно назвать статьи Г. Ибрагимова 1920-х годов.

¹⁹ Амирханов Р.У. «Восток – Запад» (на примере развития русской культуры). Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 240 с.

²⁰ Сафиуллина Р.Р. История татароязычной мусульманской журналистики: учебное пособие. Казань: Издательство Казанского университета, 2019. 299 с.

Среди научных работ по отдельным изданиям тюрско-татарской печати больше всего посвящено газете крымско-татарского просветителя И. Гаспринского «Терджиман» / «Переводчик», выходившей с 1883 года и являвшейся монополистом тюрско-татарской прессы до 1905 года²¹. Из работ, посвящённых отдельным изданиям, упомянем диссертацию о первой казанской татарской газете «Казан мухбире» (Казанский вестник) М. Аскарора: «Газета "Казан мохбире" ("Казанский вестник") и ее роль в развитии татарской публицистики начала XX века»²².

Чаще всего, в татарских исследованиях преобладают работы, посвящаемые отдельным личностям, общественным деятелям, среди прочего – журналистам и редакторам казанских газет. Так, в контексте биографии Хади Максуди разбирается история газеты «Юлдуз» («Звезда»), имама Галимджана Баруди – журнала «Дин вэ Эдэб» («Религия и нравственность»), поставлены темы «Тукай – журналист»; «Гаяз Исхаки – журналист», затрагивается журналистская деятельность Галимджана Ибрагимова, Юсуфа Акчуры и др. Среди изданий – подробнее были разработаны в советское время газеты и журналы демократического толка, но до сих пор, например, нет специальных работ о правой традиционалистской газете «Бэянешак» («Глашатай правды»). Так что и здесь, как и в случае с русскоязычной казанской печатью, можно констатировать некоторую неравновесность исследуемого поля прессы.

Среди современных авторов, исследующих различные аспекты функционирования дореволюционной (до 1917 года) татарской печати можно назвать В.З. Гарифуллина, Л.Р. Габдрафикову, Д.М. Усманову, А.Ю. Хабутдинова и др.²³.

²¹ См. напр.: Брилёва Д.С. И. Гаспринский и газета «Терджиман» в журнале «Шура» (1908–1917)// Исламоведение, 2015, Т.6. № 2. С. 5-16; Абибуллаева С.И. Газета «Терджиман»: факторы уникальности// Вопросы Крымскотатарской филологии, истории и культуры, 2018, № 6. С. 127 – 130 и др.

²² Аскарора М.А. Газета «Казан мохбире» («Казанский вестник») и её роль в развитии татарской публицистики начала XX века: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.01. Казань, 2004.166 с.

²³ См. работы упомянутых учёных по списку литературы.

Таким образом, можно констатировать, что научного труда, обобщающего историю казанской журналистики от начала её возникновения до 1918 года, с выделением этапов и характерных для каждого их них признаков и характеристик до последнего времени не существовало. В 2020 и 2021 году нами было издано две монографии, в формате «очерков по истории казанской журналистики» {Бик-Булатов – 2020; и Бик-Булатов – 2021}²⁴.

Цель работы: На основе углублённого изучения казанской журналистики в хронологических рамках от 1811 года (с выхода первой местной газеты «Казанские известия») до 1918 года (прекращения выхода в Казани независимых, антибольшевистских изданий), исследования закономерностей её развития, истории ключевых газет и журналов, авторов, публикаций и событий журналистики, обосновать и представить общую концепцию истории казанской журналистики до 1918 года с выделением и характеристикой её специфики на каждом этапе.

Объект исследования:

В качестве основного объекта исследования выступает казанская журналистика, рассматриваемая в её развитии (с момента основания казанской прессы в 1811 году и до 1918 года).

Под «казанской журналистикой» в настоящей работе мы понимаем совокупность изданий периодической печати, выходивших в Казани, их корреспондентов и журналистов (в т.ч. казанских корреспондентов столичных и иных журналов и газет), а также все типы отношений, возникшие у прессы с её аудиторией, органами власти, типографиями и издательствами, учредителями и рекламодателями за указанный период.

Основными источниками (*эмпирической базой*) исследования служат газеты и журналы, выходившие в Казани с 1811 по 1918 годы (см. по библиографическим указателям, приведённым в списке литературы),

²⁴ Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики 1811–1918. Вып. 1. Чебоксары: free poetry, 2020. 242 с.; Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики 1758–1918. Вып. 2. Казань: Издательский дом Маковского, 2021. 978 с.

углубленное внимание уделялось универсальным, общественно-политическим газетам и журналам, занимавшим лидирующие позиции на местном поле прессы в период своего выхода.

В 1811–1820-х гг. единственной газетой, выходившей в Казани являлись «Казанские известия», но были также попытки выпусков журналов (например, один выпуск «Трудов Казанского общества любителей отечественной словесности» (1817)), некоторые нереализованные издания, сохранившиеся в планах, рукописные журналы казанских студентов.

В 1820 – начале 1830-х – ключевое издание: «Казанский вестник» и «Прибавления» к нему (выходившего в формате газеты). После их окончательного закрытия («Прибавлений» – в 1831 году, продержавшихся даже дольше самого «Казанского вестника»), два года ещё выходил журнал «Заволжский муравей» (1832–1834 гг.), а с 1834 издавался научный журнал «Учёные записки Императорского Казанского университета», которые уже не мог в полной мере заменить отсутствие в Казани универсального органа прессы, однако поддерживал некоторую преемственность казанских изданий.

1840-1850-е – единственная газета: «Казанские губернские ведомости», эти же годы – ключевые для этого издания, когда оно пользовалось успехом в обществе. Выходит журнал «Православный собеседник», ряд отраслевых изданий.

1860-е годы – начало частной журналистики в Казани. Газеты: «Справочный листок Казани» (1867); «Казанский биржевой листок» (1868-1892).

1870-е годы – важнейшее издание для всего периода, не только в Казани, но и для общероссийской истории провинциальной печати: «Камско-Волжская газета» (1872-1874).

С 1880-х годов система печати в Казани будет расти и делаться разветвлённое, но в основе её всегда будут две (реже три) главные газеты, из которых часто одна будет тяготеть к типу общественно-массовых,

учитывающих более рыночную конъюнктуру, а другая - к типу общественно-демократических, идейных изданий.

Такие «пары» конкурирующих в разные годы двух главных казанских газет будут составлять:

1. «Камско-Волжская газета» и «Казанский биржевой листок» (1870-е)
2. «Волжский вестник» и «Казанский биржевой листок» (1880-1890-е)
3. «Камско-Волжская речь» и «Казанский телеграф». (1900-1910-е).

В роли «третьей» газеты в разное время будут выступать: «Казанские вести», «Камско-Волжский край» и др. Роль второй оппозирующей газеты на короткое время будут брать на себя также издания: «Вечернее эхо», «Волжско-Камская речь», «Волжский листок».

Структура системы печати Казани учитывалась нами при работе с источниками. Был поднят также большой пласт отраслевых изданий, в т.ч. изданий научных обществ; земской и уездной печати; печати политических партий и др. В блоке, посвящённом началу XX века, включены и татарские газеты и журналы.

Поскольку казанские журналисты ощущали себя частью общего волжско-камского «медийного», как бы сейчас сказали, поля, поэтому по причинам общей текучки журналистских кадров, характерной для второй половины XIX века, нами также просматривались издания соседних областей и губерний (прежде всего: Нижнего Новгорода, Самары, Саратова, Перми, некоторые газеты Сибири).

Выборочно нами изучались отделы внутренних обозрений столичных журналов, куда могли попадать знаковые публикации или ссылки на публикации из казанских газет; особо – отдел «Очерки русской жизни» Н. Шелгунова в «Русской мысли» и «Русских ведомостях», изданный потом отдельно; материалы по дискуссии о характере провинциальной прессы, выходившие в связи с «Камско-Волжской газетой» (прежде всего, статьи в журнале «Дело»).

Кроме того, мы познакомились с мемуарами и документами по истории казанской журналистики, как изданными, так и находящимися в рукописях в различных архивах и хранилищах. Наконец, изучали научные монографии и книги, содержащие в т.ч. ценный фактический материал по истории местной печати, добытый моими предшественниками, учёными, изучавшими историю казанской журналистики.

Предмет исследования: специфика, периодизация и закономерности развития казанской журналистики с момента основания до 1918 года, включая историю ключевых изданий, журналистов, знаковых публикаций и событий в истории казанской прессы.

Задачи исследования

1. Обозреть и охарактеризовать теоретические подходы к изучению истории провинциальной журналистики с выделением критериев её этапизации, выработанные в современной науке, сформулировать и обосновать свой собственный исследовательский подход по отношению к уже имеющимся.
2. Проследить генезис и выявить основные закономерности развития казанской журналистики XIX начала XX века на основе комплексного её рассмотрения за весь указанный период.
3. Выделить периоды и провести первичную этапизацию истории казанской журналистики до 1918 года.
4. Подробно изучить и проанализировать этапы истории казанской журналистики (включая основные тенденции, издания и их типологию, ведущих журналистов и проблематику для каждого из выделенных периодов).
5. Окончательно уточнить периодизацию и основные характерные черты каждого периода в истории казанской журналистики до 1918 года, составить сопоставительную таблицу.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертации является принцип научной объективности, что подразумевает комплексное изучение и осмысление исторических источников и критическое

отношение к ним; а также – принцип историзма, постулирующий изучение явления в его развитии (от зарождения, до становления и угасания). В нашем конкретном случае принцип историзма реализуется через рассмотрение становления провинциальной печати в динамике и в соответствии с теми конкретно-историческими условиями, в которых оно складывалось. Историзм как способ осмысления прошлого, современности и вероятного будущего предполагает нахождение корней всех явлений в прошлом; понимание, что между эпохами существует преемственность, а каждую эпоху надо оценивать с точки зрения ее исторических особенностей и возможностей.

Из числа общеисторических методов в основу исследования был положен историко-генетический метод, предполагающий также установку причинно-следственных связей в процессе исторического изменения изучаемого явления или процесса. Одним из результатов применения исторического метода как раз и явится создание периодизации, что входит в основные задачи диссертации. Периодизация, как известно, «это особого рода систематизация, которая заключается в условном делении исторического процесса на определенные хронологические периоды. Эти периоды имеют те или иные отличительные особенности, которые определяются в зависимости от избранного основания (критерия) периодизации <...> Многие ученые отмечают ее большую значимость для истории и других социальных наук (см., например: Gellner 1988; Ясперс 1994, Штомпка 1996, Корнейро 2000, Бенгли 2001; Геллнер 2001; Грин 2001; Гринин 2006; Мак-Нил 2001; Розов 2001а; Стернз 2001 и др.)»²⁵.

Отдельно поставлен вопрос о периодизации в истории журналистики. Среди последних работ в этой связи назовём статьи и выступления М.М. Ковалёвой, Д. Л. Стровского, А. Ш. Бик-Булатова, Л.П. Громовой и др.²⁶.

²⁵ Теория и методология истории: учебник для вузов / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Кортаев, Л. Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С.391.

²⁶ См. напр.: Ковалёва М.М. Периодизация как основа изучения истории отечественной журналистики // Журналистика в 2003 году: обретения и потери, стратегии развития. Материалы науч.-практ. конф. М.: Моск. гос. ун-т, 2004. С. 86-88; Стровский Д.Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода. – Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2001. С. 49-51. Бик-Булатов А. Ш. Концептуализация истории отечественной журналистики на современном этапе (методологический аспект)

Подробнее эту часть теоретико-методологической базы мы обозреваем в первой главе работы.

Методологические основы изучения газетного дела в XIX - начале XX века заложены в работах В. Г. Березиной, Б. И. Есина, А. И. Станько, Е.В. Ахмадуллина и др.²⁷.

При освещении типологических признаков печати использовался метод сравнительного анализа и типологического анализа; методы структурного и системного анализа позволили нам раскрыть особенности функционирования совокупности казанских газет того или иного периода как системы, выявить закономерности их функционирования и взаимодействия, а также изучить структуру отдельных изданий, рубрикации и её обоснование.

При анализе ключевых текстов, характерных для того или иного этапа в истории казанской журналистики, использовались традиционные литературоведческие методы и подходы, выработанные теоретиками публицистики (труды М.С. Черепанова, В.В. Учёновой и др.²⁸). В своём исследовании мы также опирались на общие принципы и подходы к изучению истории журналистики, принятые учёными казанской научной школы

// Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, № 6. С. 169-179. Громова Л.П. Публицистика в современных исследованиях // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения. сборник материалов Международного научного форума. В 2 т. Том. 2. СПб.: СПбГУ, 2021. С. 16 – 17.

²⁷ Березина В.Г. Газеты 1860-х годов // Очерки по истории русской журналистики и критики. Т. II. Л., 1965; Она же. Русская журналистика первой четверти XIX в. Л., 1965; Она же. Русская журналистика второй четверти XIX в. (1840-е годы). Л., 1969; Она же. Белинский о газете и ее месте в русской периодической печати 1830-1840-х годов // Вестник Моск. унта. Сер. 10. 1983. №6; Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1902 - 1917 гг. Краткий очерк. М., 1971; Он же. Путешествие в прошлое. М., 1983; Он же. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М., 1988; Он же. Материалы к истории газетного дела в России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. 1967. №4.; Он же. Запрещение розничной продажи как средство ограничения свободы печати // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. 1967. №6.; Он же. Себестоимость русской газеты в 1913 г. // Из истории русской журналистики начала XX в. М., 1984; Он же. Государственные меры поощрения прессы в России конца XIX - начала XX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. 1995. №4; Станько А.И. Русские газеты первой половины XIX в. Ростов н/Дону, 1987; Он же. Региональная газета как тип издания (истоки изучения) // Типология местной прессы. Советский Союз - Польша. Ростов н/Дону, 1991; Он же. Пресса южного региона России (XIX в.). Краснодар, 1998. Ахмадулин Е.В. Системный подход в исследовании региональной печати // Местная и национальная печать. Вопросы истории и методологии. - Ростов н/Д., 1983. - С. 17-18. Он же. Правительственная печать России (конец XIX – февраль 1917 г.). – Ростов н/Д., 2000. Он же. Пресса политических партий России начала XX века: Издания консерваторов. – Ростов н/Д., 2001. Он же. Пресса политических партий России начала XX века: Издания либералов. – Ростов н/Д., 2001.

²⁸ Черепанов М.С. Проблемы теории публицистики. М., 1973; Ученова В.В. Основные направления разработки теории публицистики. Учебно-методическое пособие. М., 1978.

журналистики²⁹, для изучения отдельных тем в рамках диссертации использовался также дискурсный подход в историко-журналистских исследованиях, который полнее был обоснован и реализован в моих предыдущих монографиях³⁰.

Хронологические рамки исследования в основном укладываются в период 1811-1918 гг. Границами служат 1811 год – год выхода первой газеты и 1918 год – год прекращения выхода антибольшевистских изданий. При этом, говоря о предпосылках появления прессы в Казани, мы имеем в виду формирование в городе интеллектуально-культурной среды, первым толчком к которому послужило открытие Первой Казанской гимназии (1758). Эти ранние 50 лет (с момента её открытия и до возникновения проекта первой газеты (1808), реализованного через три года) уже ознаменованы появлением первых казанских публицистов, а также формата публичных литературных бесед в Казани, первых спектаклей, первой книжной лавки, первой подписки на столичные газеты. Поэтому мы затрагивали в нашей работе и некоторые события по формированию журналистской и общекультурной среды Казани по самой верхней хронологической границе (т.е. с 1758 года). Некоторые же направления специализированной прессы Казани (например, художественная журналистика и художественная критика) не прерывались 1917-1918 годами, в этих случаях мы допускали некоторый выход за объявленные хронологические рамки, впрочем, такие примеры незначительны.

Географические рамки исследования:

В основном, в работе рассматриваются издания, выходившие в Казани и являющиеся частью казанской журналистики. При этом надо иметь в виду, что в определённые годы влияние казанской прессы простиралось на всю Сибирь, и, например, редактор «Заволжского муравья» М.С. Рыбушкин считал Казань

²⁹ О казанской научной школе журналистики см.: Туманов Д.В., Бик-Булатов А.Ш., Шайхитдинова С.К. Казанская научная школа журналистики: определение парадигмальных границ // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 3. – С. 541–568.

³⁰ см.: Бик-Булатов А.Ш. История отечественной публицистики XIX-XX веков: дискурсы нигилизма. Казань: КГУ, 2010; Бик-Булатов А.Ш. Образы и типы православного духовенства в русской журналистике XIX - начала XX века. - СПб: Дмитрий Буланин, 2018.

городом сибирским, и впервые сибирская повестка была реализована именно в казанских изданиях, что дало повод В.С. Манассеину выпустить даже отдельную библиографию под названием «Сибирь в казанской периодической печати первой половины XIX столетия»³¹.

Позднее, похожую роль играла казанская печать для Камско-Волжского региона, не совпадающего в границах сугубо с Казанской губернией. Итак, казанская пресса, оставаясь по месту выпуска казанской, по степени влияния и территориальной включённости в медиасферы далеко выходила за пределы одного города и одноимённой губернии. Всё это необходимо учитывать и иметь в виду при определении географических рамок. Отдельно нужно указать на симбирский и нижегородский филиалы «Казанского биржевого листка», также на сложную географию татарской печати, с входящими в неё казанскими татарскими изданиями, на перемещения провинциальных журналистов, менявших подчас до десятка городов. Эти и другие моменты являют собой дополнительные специфические характеристики географии казанских изданий, которые учитывались нами по ходу работы.

Научная новизна работы определяется, прежде всего, тем, что в ней впервые обосновывается и выдвигается периодизация казанской журналистики от момента её зарождения до 1918 года.

Также в настоящей работе впервые рассматривается и теоретически обосновывается влияние идейного направления и концепции «областничества» на развитие и спецификацию казанской журналистики второй половины XIX начала XX века. В работах предшественников, идеи областничества соотносились лишь с «Камско-Волжской газетой» (1872-1874).

Теоретическая новизна работы, кроме вышеуказанных пунктов заключается также в том, что впервые казанская татарская журналистика рассматривается не только в контексте общетатарской литературно-

³¹ Манассеин В.С. Сибирь в казанской периодической печати первой половины XIX столетия: серия: труды библиотеки Иркутского университета. № 1. Иркутск, 1927. 39 с.

просветительской и газетно-журнальной сферы, но и во взаимодействии с русской казанской сферой прессы, что позволило рассмотреть специфику местной татарской прессы на новых концептуальных основаниях, получить новые сведения и новые знания о функционировании системы татарской прессы, её включённости в городскую информационную среду и общественно-политическую повестку. Обосновывается концепция такого ракурса изучения казанской татарской прессы.

К *практической новизне* относится, в частности, то, что в настоящей диссертации многие данные по истории казанской печати впервые вводятся в научный оборот, впервые в контексте казанской журналистики рассматривается творчество ряда журналистов: С. Мельникова, А. Камкова, Ф. Целлинского и других, исследуется работа нижегородского и симбирского филиалов «Казанского биржевого листка», подробно разбирается участие казанской прессы в т.н. «Мултанском деле» и ряд других сюжетов.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней обоснована периодизация казанской журналистики до 1918 года, выявлены критерии периодизации и её принципы, определены те из них, которые являются закономерными в контексте всей российской провинциальной прессы этого периода, а также те, которые предопределили специфику казанской прессы. Обоснована концепция исследования татарской казанской прессы во взаимодействии с русской прессой г. Казани. Разработаны механизмы историко-журналистских исследований казанской прессы периода Российской империи.

Практическая значимость работы: заключается в возможности использовать результаты диссертации при разработке курсов по истории региональной печати, истории казанской прессы, истории Казани и казанского общества, истории татарской нации. Также полученные данные могут быть использованы при составлении различных справочников и библиографических указателей казанской прессы, для разработки экскурсий и туристических маршрутов, при составлении туристических путеводителей,

для школьных уроков по истории родного края, для преподаваемых в вузах дисциплин, связанных с мастерством журналиста и публициста и др.

Личный вклад соискателя состоит в: выполненной лично автором обработке и интерпретации данных по истории казанской журналистики, полученных при проведённом непосредственно соискателем анализе первоисточников; также – в личном участии соискателя в апробации результатов исследования; в подготовке основных публикаций по выполненной работе и т.д.

Апробация: Различные аспекты работы были отражены в многочисленных докладах на конференциях (Москва, Санкт-Петербург, Ижевск, Ярославль,), монографии по истории казанской журналистики, написанные в ходе подготовки диссертации, получили положительную оценку научного сообщества и удостоились присуждения «Невской премии» в номинации «теория» в области изучения журналистики и массовых коммуникаций, был опубликован ряд статей в рецензируемых журналах, в т.ч. в журналах, рецензируемых ВАК. Кроме названных двух основных монографий по теме, частично проблематика провинциальной, в т.ч. казанской прессы, затрагивалась и в моих монографиях (см.: Бик-Булатов, 2010 и Бик-Булатов, 2018), По теме истории казанской журналистики мною был проведён ряд публичных лекций, а также экскурсия «Казанский университет и казанская пресса XIX века».

Положения, выносимые на защиту.

1. Основными периодами истории казанской русской журналистики мы считаем следующие:

I. 1758 – 1811. Формирование предпосылок для зарождения казанской журналистики;

II. 1811 – 1838. Ранняя казанская журналистика, «университетский» период казанской прессы;

III. 1838 (1843) – 1862. Период доминирования «Казанских губернских ведомостей» в информационном поле Казанской прессы.*

*1843 – год появления «Неофициального отдела» в «Казанских губернских ведомостях».

IV. 1860-1870-е гг. – зарождение и оформление сферы частно-общественной казанской прессы.

Условно можно разделить по десятилетиям на 1860-е и 1870-е гг. 1860-е гг.: Период можно назвать переходным: от доминирования официальных – к частным независимым органам печати. 1870-е гг. Возникновение «Камско-Волжской газеты» и группы публицистов, так называемого «поволжского областничества». Оформление областнической парадигмы казанской журналистики.

V. 1880-1890-е гг. Функционирование казанской прессы в условиях проникновения торговых отношений и капитализации отрасли.

VI. 1900-1910-е гг. Функционирование казанской печати в условиях политизации журналистики и одновременного существования русской и татарской прессы.

2. ***Университет явился центром зарождения и формирования казанской прессы*** и в плане организации и учреждения всех без исключения изданий за первые двадцать пять её истории, и в связи с оформлением кадрового состава казанских журналистов и организацией цензурирования местной печати. «Университетоцентричность» отличает казанскую прессу от журналистики других регионов России.
3. ***Наиболее влиятельным парадигмальным основанием казанской печати со второй половины XIX века становятся идеи так называемого «поволжского областничества»,*** впервые оформившиеся в рамках концептуального обоснования «Камско-Волжской газеты» (1872-1874). Административному делению страны на губернии областники предпочитают другое – деление по географическим условиям и по порождаемым ими особенностям экономического быта. Это «неформальное» деление обеспечивается

местным обществом, активно вовлекающимся в изучение и деятельное преобразование жизни края.

4. *В организации казанской журналистики ко второй половине XIX уже наблюдаются основные признаки системности,* центральными элементами которой были две основные (реже три) частные конкурирующие газеты, отдельный казанский цензор, сформированный рекламный рынок, налаженное взаимодействие газет с информагентствами. В систему местной печати входили также существующие всё это время официальные «Казанские губернские ведомости», издания Университета и Духовной академии. Многочисленные специальные издания, после 1905 года – татарские издания.
5. *Сформированные к началу XX века казанская русская и татарская сферы периодической прессы, оставаясь в целом независимыми одна от другой, взаимодействовали друг с другом.* Молодые татарские казанские издания входили в большей степени в татарскую медиасферу, существующую в своих географических и общественно-политических границах, однако наблюдается участие ряда татарских журналистов в русских казанских изданиях и наоборот. По обсуждаемой повестке дня, татарские казанские издания имели как национальную (общетатарскую), так и городскую (общеказанскую) повестку.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, даётся характеристика степени её научной разработанности. Определяются объект, предмет, цель и задачи исследования. Дается характеристика эмпирической базы диссертации, географических и хронологических рамок, а также методов и методологической базы исследования. Раскрывается его научная новизна,

излагается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе обзревается и характеризуются **Теоретические подходы к изучению истории провинциальной журналистики**. В первом параграфе главы представлена *историография по провинциальной прессе Российской Империи*. Отмечены работы Л.Е. Кройчика, Б.Ю. Мандрики, В.В. Шевцова, Е.В. Ахмадулина, А.И. Станько, О.И. Лепилкиной, М.И. Роднова, Т.Н. Масальцевой и других исследователей.

Первой попыткой обобщённо представить историю казанской журналистики за 100 лет является диссертация и монография Е.В. Курбаковой³². Предложенное исследователем объединение под одной шапкой казанской и нижегородской печати, несмотря на все существующие между журналистикой двух регионов связи, представляется нам всё же несколько натянутым. Так некоторые феноменальные особенности именно казанской печати остались вне поля зрения учёного (например, практически вовсе не затронут участие в казанской информационной сфере татарских изданий; осталась втуне и фактически без внимания исследователя важнейшая в истории казанской журналистики «Камско-Волжская газета»). При этом многие важнейшие сюжеты из истории казанской журналистики были впервые обнародованы и изучены Еленой Викторовной.

Связи казанской прессы с сибирской региональной повесткой стали основанием для выпуска в 1927 году В.С. Манассеиным библиографии под названием «Сибирь в казанской периодической печати первой половины XIX столетия»³³. Взаимодействие казанских и сибирских журналистов прослеживается ещё со времён ранних казанских изданий («Казанские известия» (1811-1820), «Заволжский муравей» (1832-1834)), но наибольшей интенсивности достигло в 1870-е годы, в период выхода «Камско-Волжской

³² Курбакова Е.В. История казанской и нижегородской прессы 1811-1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции: Монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2008. 375 с.

³³ Манассеин В.С. Сибирь в Казанской периодической печати первой половины 19 го столетия. (Библиографический указатель). Иркутск: издание Иркутского университета. 1927, 36 с.

газеты» (1872-1874). В этой связи, диссертантом обзорно изучена и приведена библиография по истории сибирской журналистики.

Казань – один из немногих регионов России, где местная пресса зарождалась в университетской среде, как часть университетского проекта. Наиболее близкий к Казани пример представляет собой харьковская журналистика 1800-х годов. Авторами трудов по истории харьковской журналистики выступили Д. Богалей, Д. Миллер, А. Животко³⁴.

Историография российской печати, в том числе провинциальной, начинает формироваться в XIX веке. В первый период доминируют не строго научные, а научно-публицистические сочинения по истории журналистики, публиковавшиеся зачастую на страницах толстых журналов. В современной науке отдельный кластер научных исследований, посвящён «губернским ведомостям». Подробный обзор советской и постсоветской историографии по «губернским ведомостям» предпринял В.В. Шевцов³⁵.

Среди научных трудов последнего времени, изучающих функционирование провинциальной журналистики до 1917 года в целом, как системы, ключевое значение имеет диссертационное исследование Ольги Ивановны Лепилкиной «Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII-начале XX вв.»³⁶.

Ольгой Ивановной была предложена периодизация периодической печати России до 1917 года:

«Этап дискретности, основной характеристикой которого была апробация разных типов изданий (1786-1837); этап создания и функционирования монотипологической структуры, характеризующийся доминированием губернских ведомостей (1838-1858); этап становления многокомпонентной децентрализованной структуры провинциальной

³⁴ Багалей Д. И., Миллер Д. П. История харьковской журналистики // Багалей Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования (1655—1905): в 2 т. X., 1912. Т. 2. С. 780—791; Животко А. Історія української преси. — К.: Наша культура і наука, 1999. — 368 с.

³⁵ Шевцов В. В. «Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013. № 3 (23). С.105—123.

³⁶ Лепилкина О. И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII — начале XX вв.: автореф. дис. ... докт. филол.наук. Ростов н/Д, 2011.

периодики (1859-1904); этап преобразования системы провинциальной периодической печати, характеризующийся приоритетностью общественно-политических изданий как ее структурообразующего компонента (1905-1917)»³⁷.

В Казани первый этап существования прессы начинается с 1811 года, основания газеты «Казанские известия». Первые 25 лет вся журналистика в городе концентрировалась при университете, а новый период начнётся с основания «Казанских губернских ведомостей» в 1838 году. Как видим, начало второго этапа в Казани совпадает в границах с общероссийским в версии О.И. Лепилкиной.

Но на самом деле, уже с 1758 года – времени основания Первой Казанской гимназии, начинают складываться предпосылки для организации прессы в Казани. Появляются первые публицисты, даже проводится первая подписная кампания для газеты «Московские ведомости», появляются книжные точки, первые опыты театра, публичные литературные слушания при гимназии, первый частный литературный кружок.

В целом, если учитывать этот предварительный этап вместе с собственно, первым, с основания «Казанских известий», можно говорить о том, что два начальных периода истории казанской журналистики полностью вписываются в границы, обозначенные О. Лепилкиной как первый этап для истории общероссийской провинциальной печати, и даже несколько превосходят их, имея в виду год основания гимназии – 1758-ой.

Для Казани – собственно, первый период прессы (с 1811) уже не был, по существу, этапом дискретности, но этапом университетской журналистики. А период-предтеча – с 1756 по 1811 – связан с предпосылками зарождения журналистики в Казани.

Последующие этапы казанской журналистики более менее хорошо вписываются в общероссийскую модель О.И. Лепилкиной, хотя в некоторых

³⁷ Лепилкина О.И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII – начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 9.

моментах и требуют уточнений. Далее приводится периодизация истории казанской и нижегородской журналистики, предложенная Е.В. Курбаковой.

Первый этап: конструктивное сотрудничество прессы с местным самоуправлением (1811 г. – конец 1880-х гг.)

Второй этап: появление в провинциальной прессе деструктивной критики местных властей (начало 1890-х гг. - конец 1905 г.)

Третий этап: победа экстремистских настроений (конец 1905 г. – 1917 г.)³⁸.

Отмечается не проработанность в рамках данной модели включения в тот или иной этап периодизации таких важных для Казани газет как «Камско-Волжская газета» и «Казанские губернские ведомости», которым в монографии Е.В. Курбаковой уделено, по мнению автора представляемой диссертации, недостаточное внимание.

Собственные, диссертанта, принципы по периодизации истории журналистики России были отражены в монографиях 2010 и 2017 годов³⁹, а также в статье «Концептуализация истории отечественной журналистики на современном этапе (методологический аспект)»⁴⁰. Проведя обзор некоторых подходов к проблеме, предложенных современными учёными, историками журналистики⁴¹, далее мы выдвигаем собственную модель периодизации, основанную на сменах институционализаций журналистики, происходивших от периода к периоду (ср.: «По нашему мнению, в основе периодизации журналистики в первую очередь должен быть ответ на вопрос, что представляла собой журналистика в тот или иной период»⁴²). Вторым

³⁸ См. в: Курбакова Е.В. История казанской и нижегородской прессы 1811-1917 гг.: власть и общественные настроения российской провинции: Монография. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2008. Первый этап – С. 164 – 182; Второй этап – С. 182 – 197; Третий этап – С. 197 – 228.

³⁹

⁴⁰ Бик-Булатов А. Ш. Концептуализация истории отечественной журналистики на современном этапе (методологический аспект)// Ученые записки Казанского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, № 6. С. 169 – 179.

⁴¹ В статье обзореваются подходы А.Г. Беспаловой, Н.М. Тобольцевой, Р.П. Овсепяна, М.М. Ковалёвой, Л.М. Макушина и др.

⁴² Бик-Булатов А.Ш. Концептуализация... С. 177.

фактором определения периодизации в той же статье автор называет тематику и характер освещения проблем⁴³.

Во втором параграфе главы рассматриваются общие *проблемы периодизации истории журналистики* и подходы к их решению в трудах современных учёных. Основным требованием выступает принцип системности. Для работ по истории журналистики этот принцип концептуализирован в последнее время в работах Б. Есина, Е. Ахмадуллина⁴⁴ и др.

Цитируется исследование В. Шевцова, показавшего как провинциальные губернские ведомости рассматривались в советские годы в контексте традиционной для того времени периодизации, основанной на ленинском учении о трёх этапах общественного движения⁴⁵. Делается вывод о том, что способ периодизации мог влиять и на включение/не включение тех или иных изданий в орбиту научного рассмотрения.

Конкретизируется подход диссертанта к проблеме периодизации, на этот раз конкретно в приложении к истории казанской прессы. Высказывается мнение о том, что главным основанием для выделения этапов развития провинциальной журналистики может служить доминирование в те или иные эпохи разных типов учредителей изданий, что соответствует нашей идее о сменах институционализаций журналистики, положенной нами в основу периодизации истории уже всей отечественной журналистики.

В первый большой этап провинциальной прессы (до 1838 года) учредителями в Казани в основном становились университеты или представители университетской корпорации (профессора), представители иных учебных заведений, духовных академий и т.д., члены литературных кружков и обществ.

⁴³ Указ. соч. С.178.

⁴⁴ Ахмадулин Е.В. Системный подход в исследовании региональной печати // Местная и национальная печать. Вопросы истории и методологии. Ростов н/Д., 1983. С. 17 – 18; Есин Б. И. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методологические принципы изучения. М., 1988. 132 с.

⁴⁵ Шевцов В. В. «Губернские ведомости» в советской и постсоветской историографии: основные направления изучения // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013. № 3 (23). С.105.

Во второй – доминирует созданная на государственном уровне официозная провинциальная печать (система «губернских новостей», работающих при губернских управлениях).

Далее создаётся разветвлённая система печати, центральное место в которой занимают частные издания, создававшиеся группами демократической интеллигенции. После 1880-х годов всё большую роль в издании газет начинает играть рыночный фактор. На роль учредителей приходят также крупные и средние коммерческие фирмы.

После 1905 года – сюда добавляется печать политических партий.

Далее цитируется озабоченность Б.И. Есина, выраженная им в одной из последних прижизненных статей⁴⁶, по поводу угрозы идеологического характера в современных работах по истории провинциальной журналистики: некоторой скрытой апологетики автономизации отдельных областей, противопоставления регионального сознания общерусскому. Все эти и другие проблемные аспекты при написании историй провинциальных журналистик, конечно, необходимо учитывать. Приводятся примеры того, как казанские журналисты 1910-х годов стремились дистанцироваться от обвинений их в сепаратизме⁴⁷.

В третьем параграфе репрезентируются проблемы и трудности периодизации и представления уже конкретно *казанской журналистики времён Российской Империи*. Одна из таковых – проблема писательской репутации и её влияния на восприятие того или иного издания. Для презентаций изданий первого (университетского периода) доминирующим становится персоналистский, личностный подход (т.е. рассказ о газете или журнале через личность его издатели или редактора). В этой связи, разные публичные репутации писателей могут повлиять на общие представления и способы репрезентации этих изданий. Так в книге К.Н. Куранова практически

⁴⁶ Есин Б. И. Реплика к последним трудам по истории русской региональной печати России // Век информации. 2017. № 3. С.126.

⁴⁷ Наш край, 1912. № 1. С. 4-5.

обойдена вниманием личность главного редактора «Заволжского муравья» М.С. Рыбушкина (из-за неоднозначной репутации последнего, а об издании рассказывается через призму участия в нём Карла Фёдоровича Фукса. Ещё сильнее эта проблема выразилось в научной рецепции издания «Казанский вестник», детища М. Магницкого, с имиджем гасителя Казанского университета.

Многие казанские издания разных периодов исследованы не равномерно. Роспись содержания есть только у первой газеты «Казанские известия» и журнала «Заволжский муравей». В обоих случаях автором росписи выступил П. Пономарёв, известный деятель казанской журналистики XIX века. Не было специальных исследований о роли в становлении «Казанских Губернских ведомостей» губернатора С.П. Шипова. Для второй половины XIX века не было ни одного специального исследования, рассматривавшего влияние областнического проекта на развитие казанской прессы. Специального изучения заслуживает предложенное в 1870-е годы Г. Потаниным деление провинциальных газет (в т.ч. казанских) на городские и областные. По многим казанским газетам ещё не существует добротных и полноценных исследований.

Во второй главе рассматривается генезис и основные закономерности развития казанской журналистики XIX начала XX века. Первой предпосылкой появления журналистики в Казани стало формирование общественно интеллектуально-культурной среды в городе, начиная с 1758 года – со дня основания экспериментальной Первой Казанской гимназии, детища Московского университета.

На пути формирования той самой казанской интеллигентской среды можно выделить несколько важных этапов:

1. Первый период существования Гимназии под патронатом Московского университета до её закрытия в 1789 году
2. Возобновленная гимназии с 1799 в подчинении Приказа общественного призрения, т.е. губернии.

3. Ранний период университета (переходный от гимназии к университету) – 1804-1814. В это время и зародились «Казанские известия» - проект: в 1808, выход первого номера: 1811.

Уже в первый из названных периодов зародилось несколько важных тенденций, ставших предпосылками к появлению журналистики в Казани:

1. На базе гимназии, была впервые организована книжная торговля и подписка на газеты.
2. Появились первые местные публицисты.
3. Сложились и укрепились связи с Московским университетом и московскими издательскими структурами
4. Как часть предыдущего: сформировались связи с московским масонством и его лидерами.
5. Появились первые опыты театральных постановок, публичных литературных слушаний.

Во второй период Казанской гимназии образуются уже конкретные объединения интеллигентов-единомышленников:

1. С конца XVIII века сложился первый литературный кружок Казани, руководимый масоном С.А. Москотильниковым. (Москотильников, Каменев, Арцыбышев, Чернявский)
2. Кружок преподавателей гимназии, позже перешедший в университет, члены которого стали потом инициаторами появления «Казанского Общества любителей Отечественной словесности» (1806) и газеты «Казанский университет». (1811): Карташевский, Запольский, Ибрагимов.

В третий (ранний университетский) период, с кружком Карташевского-Ибрагимова сближаются первые профессора-немцы Казанского университета (Цеплин, Герман, Фукс). Формируется первый кружок студентов – начинающих писателей: Аксаков, Кондырев, братья Панаевы, братья Перевощиковы, Княжевич, объединившиеся под крылом Н. Ибрагимова и основанного под его началом «Казанского Общества любителей

отечественной словесности». В Казани появляются типографии, начинается книгопечатание.

В генезисе первой казанской газеты «Казанские известия» (1811-1820) можно выделить несколько движущих сил, действующих в направлении к появлению и начальному этапу жизни газеты.

1. Университет: газета возникала как университетский проект, предложенный университетскими преподавателями, проектно – встроенный в систему университета. 1808-1809.
2. Губернатор: газета получила лицензию, будучи переданной из университета под попечение губернской канцелярии. (1809-1810).
3. Частное издание: из-за самоустранения губернского представительства первый месяц газета существует фактически как частный проект издателя, арендатора губернской типографии Д. Зиновьева (апрель-май 1811).
4. Возвращение издания университету, как официальному и уполномоченному ведомству для контроля за газетой. Учреждается редакционный комитет по управлению газетой, дискуссии о том, какой характер будет иметь газета – более ведомственный /редактор Городчанинов/, более общественный /редактор Перевощиков/ (1811-1812).
5. При редакторе П.С. Кондыреве (1813-1816) побеждает взгляд на газету, как общественную, а на университет – как представитель и выразитель общественного интереса. И после его увольнения эта тенденция сохраняется до прихода М.Л. Магницкого, закрывшего газету.

Итак, первая казанская газета перепробовала ещё до выхода первого номера форматы разных учредительств, которые сказывались и на характере этого издания: учредительство именем университета, именем губернатора, и именем частного лица. Сам университет был молодой и только обретал свой социальный и институциональный статус в культурно-политическом

ландшафте Казани. И мы видим, например, разные взгляды на университет как учредителя газеты у редактора Городчанинова (1811 – 1813) и редактора Кондырева (1813 – 1816).

Для первого, университет – это, прежде всего, контролирующий, надзирающий орган, государево око, приставленное к газете для того, чтобы там не появлялось самовольства и ненадёжной информации. А для Кондырева, университет – это представитель и выразитель общества.

Среди других, ранее неупомянутых предпосылок появления первой газеты:

1. Налаженные связи с Московским университетом; с деятелями русского масонства.
2. Появление инициатора газеты, создателя её проекта, живого энтузиаста газетного дела (И.И. Запольского), а позже – сложившегося тандема руководителей проекта: Запольский – Зиновьев.

Мы выделили некоторые общие закономерности, характерные для развития казанской прессы на протяжении 100 лет.

1. Тип и характер издания во многом определялся характером его учреждения и учредительствующим субъектом. В основном для Казани можно выделить три группы учредителей газет и журналов:
 - (а) Учебные заведения. Прежде всего: Казанский университет. Но и (например) Казанская Духовная Академия.
 - (б) Губернское правление
 - (в) Частные лица, общества или компании.
 Эти три типа учреждения – соответствуют трём большим этапам казанской прессы, в который укладываются периоды её истории: этап «университетский» (1811–1838); «губернский» (1840 – 1860); и «частно-общественный» (1870 – 1900-е гг.). В дальнейшем, мы предлагаем более подробную периодизацию казанской журналистики.
2. Областнический тренд – один из ведущих в казанской журналистике XIX начала XX века. Интересно, что профессионалы журналистики того

времени считали «областными» уже первые казанские газеты и журналы (например, газету «Казанские известия» и журнал «Заволжский муравей»).

3. Кроме «областной» сформировался тип «городской» газеты.
4. Позже и тот, и другой типы подверглись эрозии и трансформации в условиях общей коммерциализации и нарастающего административного давления на прессу.
5. В 1900-е годы важной характеристикой поля журналистики кроме тенденций, названных выше, становится общая политизация прессы. Появляются партийные издания. Также появляются татарские издания.

Мы выделили следующие периоды в истории казанской журналистики:

- I. *1758–1811. Формирование предпосылок для зарождения казанской журналистики:* появление интеллигентско-писательской среды; первых публицистов; подписные кампании и организация распространения столичных газет и журналов. Хронологические рамки: с года основания Первой Казанской гимназии до возникновения газеты «Казанские известия».
- II. *1811–1838. Ранняя казанская журналистика, «университетский» период казанской прессы:* появление первых казанских периодических изданий: «Казанские известия» (1811-1820), «Труды Казанского общества любителей отечественной словесности» (1817); «Казанский вестник» (1820–1834) и «Прибавления» к нему, «Заволжский муравей» (1832–1834), «Учёные записки Императорского Казанского университета». Хронологические рамки: с 1811 – появление «Казанских известий» до 1838 – возникновения «Казанских губернских ведомостей».
- III. *1838 (1843) – 1862. Период доминирования «Казанских губернских ведомостей» в информационном поле Казанской прессы.* 1838 – возникновение газеты «Казанские губернские ведомости», как типичного органа создаваемой централизованно системы официальной провинциальной печати. 1843 год – появление «Неофициального отдела» в газете, после чего «губернские ведомости» из издания сугубо справочного, превратились в орган

журналистики. 1862 год – с приходом на должность главного редактора Н.Н. Вячеслава издание снова превращается в подобие справочно-статистического сборника, начинается упадок «Казанских губернских ведомостей».

IV. 1860-1870-е гг. – зарождение и оформление сферы частно-общественной казанской прессы. Условно, можно разделить по десятилетиям на 1860-е и 1870-е гг.

1860-е гг.: Период можно назвать переходным: от доминирования официальных к частным независимым органам печати. Первые частные издания Казани: «Справочный листок г. Казани» (1867) и «Казанский биржевой листок» (1868) носят ещё полуофициозный характер. Закат «Казанских губернских ведомостей» и «Православного собеседника». Нижняя граница периода – 1872 год, до появления «Камско-Волжской газеты».

1870-е гг. Возникновение «Камско-Волжской газеты» и группы публицистов, т.н. «поволжского областничества». Оформление областнической парадигмы казанской журналистики, сначала в связи с «Камско-Волжской газетой» (1872–1874), после её закрытия – продолженной в публицистических сборниках («Первый шаг» (1876) и др.), а также в изданиях общества Археологии, истории и этнографии Казанского университета. Нижняя граница периода – 1883: появления газеты «Волжский вестник», наследовавшей традициям «Камско-Волжской газеты»

V. 1880-1890-е гг. Функционирование казанской прессы в условиях проникновения торговых отношений и капитализации отрасли.

Период условно делится на два подпериода: 1883–1891 – ведущие издания («Волжский вестник» и «Казанский биржевой листок») пытаются продолжать вести либерально-демократический курс, заложенный «Камско-Волжской газетой» в ухудшающихся условиях реакции 1880-х; с начала 1890-х тенденции коммерциализации стали доминирующими. События в медиа-сфере: переход «Волжского вестника» от Н. Загоскина к Н. Рейнгардту (1891). Закрытие «Казанского биржевого листка» (1892), появление газеты

«Казанский телеграф» (1893), появление и закрытие газеты «Камско-Волжский край» (1896–1898).

VI. *1900-1910-е гг. Функционирование казанской печати в условиях политизации журналистики и одновременного существования русской и татарской прессы.* Казанская печать в период между революциями (1905–1907 гг. и февраля-октября 1917 гг.), казанская пресса в годы Первой мировой войны.

Главы с 3 по 5 содержат подробную характеристику казанской журналистики в каждом из выделенных периодов. **Третья** глава посвящена характеристике «университетского» (1811–1834) и «губернского» (1838–1861) этапы в истории Казанской печати, каждому из которых посвящён один из параграфов главы. Первый параграф разделён на следующие пункты: 1.1. – общая характеристика периода. 1.2. – Основные издания «университетского» периода (разобраны: «Казанские известия»; «Казанский вестник»; проекты М. Рыбушкина: «Приложение к «Казанскому вестнику» и «Заволжский муравей»). 1.3. Университетские издания и проекты на излёте и по окончании первого периода в истории казанской журналистики («Учёные записки Казанского Императорского университета»; сборник «Братчина»). В т.н. «губернском периоде» особое внимание уделено периоду 1840-х начало 1850-х гг. – наиболее блестящему в истории «Казанских губернских ведомостей» (неофициальный отдел газеты в это время редактируют последовательно: Н. Второв, А. Артемьев, И. Березин). Середина 1850-х годов (время редакторства А.Ф. Михайлова) характеризуется как время окончательного разрыва связей газеты с университетом. Общая история газета обзорно прослеживается до начала 1900-х годов.

Четвёртая глава посвящена казанской прессе второй половины XIX века и состоит из следующих параграфов: 1. Тенденции развития казанской прессы второй половины XIX века. 2. Казанская журналистика 1860-х годов: переходный период – от губернского к частному учредительству прессы. Отмечается упадок «Казанских губернских ведомостей» и «Православного

собеседника» (издания Казанской Духовной академии). Появление первых частных газет – «Справочный листок Казани» (1867) и «Казанский биржевой листок» (1868-1892). 3. Казанская журналистика 1870-х и центральное издание этого периода: «Камско-Волжская газета» (1872-1874). Подробная характеристика областного проекта в казанской прессе. В конце 1870-1880 под влиянием в т.ч. закрывшейся «Камско-Волжской газеты» наблюдается трансформация в сторону демократизации и расширения программы «Казанского биржевого листка», превратившегося постепенно из газеты промышленных кругов в газету общего типа. 4. Казанская пресса 1880-х годов. Проникновение в отрасль прессы торговых и коммерческих отношений. Складывание рекламного рынка прессы. Окончательное формирование системы с двумя доминирующими газетами-конкурентами (одна – тяготеет к типу демократическому, общественному, другая – рассчитанная на массового читателя, учитывающая конъюнктуру рынка. Для 1880-х такая пара газет: «Волжский вестник» и «Казанский биржевой листок». 5. Казанская пресса 1890-х годов. Идеальный уровень газет падает по сравнению с предыдущим десятилетием. Напряжение газетного рынка Казани при появлении третьей газеты («Камско-Волжский край», 1896-1898). Картельный сговор казанских газет по совместному отказу от понедельничных номеров.

Пятая глава под названием: Казанская журналистика в начале XX века: пресса между двух революций. Её первый параграф посвящён характеристике *татарской казанской печати начала XX века в общем контексте казанской прессы.*

Приводится список ведущих деятелей казанской татарской журналистики и изданий, ими возглавлявшихся. Политические направления этих журналистов мы обозначаем с некоторой долей условности.

Левый фланг:

Гаяз Исхаки (усл. эсер), газета «Тан йолдызы» (Полярная звезда), после – газета «Иль» (Родина).

Фатих Амирхан (усл. социал-демократ), газета «Эль-Ислах» (Реформа), после – татарская национальная газета «Кояш» (Солнце).

Габдулла Тукай (усл. социал-демократ), сатирические журналы «Ялт-Йолт», «Яшен» (Молния).

Хусаин Ямашев (социал-демократ), в Казани пытался закрепиться в газете «Казан мухбире» (Казанский вестник), редактор газеты «Урал» в Оренбурге.

Галиаскар Камал (лево-либерал), газета «Азат халык» (Свободный народ), позже – ответственный секретарь газеты «Юлдуз» (Звезда).

Сагит Рамиев, Фуат Туктаров – группа «Тан йолдызы».

Галимджан Ибрагимов (демократ), журнал «Анг» (Сознание)

Либералы:

Саид-Гирей Алкин (либерал), редактор «Казан мухбире» (Казанский вестник)

Юсуф Акчура (усл. право-либерал), ответственный секретарь газеты «Казан мухбире», далее – корреспондент оренбургской газеты «Вақыт» (Время), позже эмигрировал в Турцию.

Хади Максуди, умеренный либерал, редактор газеты «Юлдуз» (Звезда), брат политика Сагди Максуди.

Правые: братья А. и М. Сайдашевы, издатели-редакторы газеты «Бэянешлак» (Глашатай правды), позже приобрели «Казан Мухбире» («Казанский вестник»), Ш. Иманаев.

Из неказанских публицистов ключевыми деятели татарской медиасферы можно считать Исмагила Гаспринского («Герджиман»), Габдрашита Ибрагимова (усл. правый либерал, редактор газеты «Ульфат» (Единство) в Санкт-Петербурге), Фатиха Карими (редактор газеты «Вақыт» в Оренбурге), Ризу Фахретдина (религиозный деятель, богослов, редактор журнала «Шура» в Оренбурге).

Конечно, это лишь небольшой список ключевых деятелей татарской журналистики (с акцентом на Казань), не претендующий на полноту, но

могущий быть первым ориентиром при рассмотрении основной диспозиции казанской татарской печати по направлениям.

В нашей этапизации истории татарской журналистики, собственно газетный период вбирают этапы с 5 по 8, хронологически захватывающие период с 1905 года по 1918. Напомним ещё раз эти этапы, и назовём сугубо казанские ключевые издания на каждом из них.

I. 1905 – 1907(8) – зарождение татарской газетной печати, формирование системы татароязычных изданий.

Казанские газеты:

левый фланг: «Танг йолдызы» и его спойлеры (лево-эсерское направление); «Эль-Ислах» (социал-демократическое направление), «Азат» и «Азат халык» (социал-демократическое).

Либеральное издание: «Казан Мухбире» (при С.Г. Алкине и Ю. Акчуре).

Умеренно-либеральное: «Юлдуз»

правый фланг: умеренно-консервативное издание: «Беянелхак».

II. 1908 – 1911 – кризис татарской национальной прессы, после распада татарской либеральной партии «Иттифак» и реформ П.А. Столыпина.

Левый фланг: сатирические журналы с участием Габдуллы Тукая: «Яшен», «Ялт-Йолт».

Умеренно-либеральные: «Юлдуз» (газета левеет с приходом на должность ответственного секретаря Г. Камала), «Казан Мухбире» (газета правееет с переходом к братьям Сайдашевым)

Правые: умеренно-консервативное издание: «Беянелхак».

Взлёт отраслевой и специализированной прессы, а также изданий для детей, женский журнал «Сююмбике» и другие.

III. 1912 – 1916 – поворот к национализму, национальной самобытности в татарской прессе.

Левый фланг с национальным уклоном: газета «Кояш».

Умеренно-либеральное издание: газета «Юлдуз».

Правые: до 1914 года: «Беянелхак».

Пионер татарской арт-журналистики: журнал «Анг».

IV. 1917 – 1918 – борьба татар за государственность, политическую и культурную автономию.

Либеральная газета: «Курултай» (со 2.07.1917 по 4.04.1918) - орган Мусульманского комитета, затем – Всероссийского мусульманского совета (Милли Шура)

Умеренно-либеральная газета: «Юлдуз».

Левый фланг: «Кызыл байрак» (Красное знамя) – орган мусульманского социалистического комитета.

Напомним, рассматривать казанские татарские издания в отрыве от татарских газет, издававшихся в это время в других городах – неверно, все они - часть единой татарской сферы журналистики и литературы. Но в целом она не является нашим общим объектом исследования в настоящей диссертации, и здесь мы называем их как имеющих также отношение и к общей казанской прессе, пересекающихся повесткой с русскими казанскими изданиями и внутри всей татарской печати составляющих как бы отдельный казанский кластер изданий.

Отдельно рассмотрен период первой мировой войны для татарской прессы.

Важно провести границу между разными группами татарской журналистики этого времени:

1. Политические эмигранты, осевшие во враждебных России странах (Турции, Германии), чьи сочинения и действия этого периода приняли явный антироссийский характер (Ю. Акчура, Г-Р. Ибрагимов).
2. Столичные татарские издания. Прежде всего, назовём Гаяза Исхаки, получившего в 1913 году свободу по амнистии в честь 300-летия Дома Романовых, обосновавшийся сначала в Москве, после – в Петербурге, Исхаки начал издавать газету «Иль».

3. Провинциальные (в т.ч. интересующие нас больше других – казанские) издания татар. Главные из которых «Кояш» (Солнце) Фатиха Амирхана и «Юлдуз» (Звезда) Хади Максуди.

В целом можно сказать, что казанская татарская журналистика довольно слабо вошла в информационное поле, созданное ранее в городе русскими изданиями, при этом в общетатарской журналистике у казанской прессы было своё особое место. Сугубо казанским феноменом прессы стал так называемый фактор «сенного базара», сложившейся особой неформальной социальной ниши, имеющей в том числе пространственно-географические границы по одноимённому месту в черте города и влияющей на формирование местного татарского общественного мнения. Большую роль в финансировании местной печати сыграло татарское купечество, что также отличало татарскую казанскую прессу от русской.

Показательным моментом стало издание в пору нарастания политизации национального вопроса у татар в 1917 году русскоязычной татарской газеты «Известия Всероссийского мусульманского военного Шуро». Газета выходила с 19 ноября 1917 по 26 февраля 1918.

Второй параграф главы посвящён *русской казанской прессы начала XX века*. Особое внимание уделено формированию многопартийной печати в Казани в годы первой революции (1905-1907 г.), а также положению прессы в контексте революционных событий. Из партийных казанских изданий назовём:

РСДРП: «Волжский листок», «Волжский курьер»; «Метеор».

Левые либералы, позже: кадеты: «Волжское эхо», «Казанский вечер», «Приволжский край», «Волжско-Камская речь», «Камско-Волжская речь» (с 1908).

Эсеры: «Волжский вестник», «Дневник Казани», «Хыпар» (чуваш.), «Крестьянская газета».

Октябристы: «Обновление»

Правые: «Казанский телеграф», «Русь самодержавная и православная», «Сошники», «Казанский раёшник».

Главные казанские газеты-антагонисты 1910-х годов: «Камско-Волжская речь» (либерально-демократическая) и «Казанский телеграф» (правая, русская националистическая).

Кратко обозревается художественная журналистика Казани 1910-х годов и её главные деятели: А. Мантель и П. Дульский. Хроникально представлен период Первой мировой войны, а также 1917 года в истории казанской журналистики.

Подводя итоги последнего в дореволюционной казанской журналистике этапа развития местной прессы, мы выделили следующие его основные черты:

1. Резкий количественный рост изданий по сравнению с предыдущим периодом в основном за счёт специализированной прессы и изданий политических партий.
2. Появления изданий на других языках, разветвлённой системы татарской печати, первой чувашской газеты «Хыпар», а на границе с 1917 годом – изданий других народов, выходивших в Казани.
3. Политизация казанской прессы, появление многопартийной печати, некоторые политические группы (например, казанские «правые») впервые получают своё политическое оформление в эти годы.
4. К 1910-м годам постепенное восстановление прежней структуры местной печати с двумя доминирующими газетами, в этой роли выступают правая русская националистическая газета "Казанский телеграф" и либеральная «Камско-Волжская речь».
5. Дальнейшая коммерциализация рынка местной печати.
6. Зарождение местной арт-критики и арт-журналистики, укрепление её связей со столичными изданиями.
7. Появление казанской земской печати.
8. Резкое разрушение и слом местной системы журналистики к 1917-1918 году (закрытие прежних долгожителей местной печати,

открытие и быстрое прекращение многих новых органов прессы, появление новой когорты журналистов).

В **заключении** диссертации даются обобщающие выводы в соответствии с задачами исследования и положениями, выносимыми на защиту, подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Мы отметили определенные закономерности в истории развития казанской печати до 1917 года, вполне укладывающиеся в общую модель для российской провинциальной прессы, разработанную проф. О.И. Лепилкиной.

На разных этапах истории казанской прессы мы выделяли также некоторые её особенности, характерные именно для Казани, явившиеся спецификой для казанской прессы по сравнению с другими регионами.

Так, для организации и развития казанской прессы первой половины XIX века важным фактором стала связь с университетом (в отличие от большинства регионов, где зарождение прессы шло по линии администраций губерний, в рамках централизованно создаваемой единой системы «губернских ведомостей»). Интересным моментом явилось то, что до 1850-х годов даже «Казанские губернские ведомости» сохраняли связь с университетом, и редактировались зачастую его сотрудниками (А. Артемьев, И. Березин).

Спецификой казанской прессы 1870-1880-х годов стал возникновение и обоснование областнического проекта провинциальной журналистики, в котором приняли участие как журналисты Казани и Волжско-Камского региона (Н. Агафонов, К. Лаврский, А. Гацисский, В. Малинин, П. Пономарёв), так и сибирская фракция журналистов-областников (Г. Потанин, Н. Ядринцев). Важное значение для формирования областнического проекта в Казани имели и теоретические положения, сформулированные в статьях А. Щапова.

В начале 1870-х годов обоснование областнической провинциальной прессы её приверженцами строилось на оппозиции газет по их

географическому охвату. Однако в 1880-е годы оказалось, что географический ареал распространения и нацеленности тематики газеты не является главным и неколебимым типоформирующим признаком областнических газет. Важнее оказались общие принципы областнической журналистики – серьёзность тона, нацеливание общества провинции на формирование собственной повестки, независимой от столиц, проникнутой нуждами края. При этом противопоставление «области» и «города» позднейшими деятелями прессы снималось, напротив, доказывалось их возможное совмещение в рамках одной газеты. Однако симптоматично, что в названиях многих позднейших казанских газет, фактически городских – фигурирует не город, а область: «Волжско-Камское слово» (1881-1882), «Волжско-Камская речь» (1907-1908); «Камско-Волжская речь» (1908-1918), журнал «Наш Край» (1912).

В настоящей диссертации мы впервые обосновали областнический проект как одну из важных и продолжающихся тенденций казанской журналистики, начиная с 1870-х годов.

Далее, в диссертации впервые казанская татарская пресса рассматривается не только в общем контексте новоявленной татарской сферы прессы (включившей в себя издания ряда городов – Казани, Уфы, Оренбурга, Санкт-Петербурга, Уральска, Троицка, Бахчисарая, эмигрантские издания в Турции и Германии), но и во взаимосвязи с русскоязычной прессой Казани, исследуется характер их взаимодействия, примеры участия татарских журналистов в русской прессе и наоборот.

В целом, можно сказать, что казанская татарская журналистика не вполне вошла в информационное поле, созданное ранее в городе русскими изданиями, при этом в общетатарской журналистике у казанской прессы было своё особое место, сугубо казанским феноменом прессы стал так называемый фактор «сенного базара», сложившейся особой неформальной социальной ниши, имеющей в том числе пространственно-географические границы по одноимённому месту в черте города и влияющей на формирование местного татарского общественного мнения. Большую роль в финансировании местной

печати сыграло татарское купечество, что также отличало татарскую казанскую прессу от русской.

Была разработана, обобщена и охарактеризована периодизация истории казанской журналистики. Нами впервые представлен и систематизирован материал по истории казанской журналистики за первые 100 с лишним лет её существования, выявлены её ключевые характеристики, периоды и основания их трансформации. Конечно, это работа может и будет продолжена, необходимые уточнения ещё будут внесены, мы рассчитываем на проведение более подробного исследования ряда ключевых казанских газет и журналов, тем не менее результаты диссертации могут, на наш взгляд, быть использованы как основание и фундамент для дальнейшего комплексного изучения казанской прессы до 1917 года.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I. Монографические издания

а) по истории казанской журналистики:

1. Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики 1811 – 1918. Вып. 1. Чебоксары: free poetry, 2020. 242 с. – 13,92 п.л.
2. Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики 1758 – 1918. Вып. 2. Казань: Издательский дом Маковского, 2021. 978 с. – 61 п.л.

(б) по принципам периодизации истории журналистики и дискурсному подходу:

3. Бик-Булатов А.Ш. История отечественной публицистики XIX - XX веков: дискурсы нигилизма. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 292 с. – 16,79 п.л.

4. Бик-Булатов А.Ш. Образы и типы православного духовенства в русской журналистике XIX - начала XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 304 с. – 17,48 п.л..

II. Список статей в журналах, рецензируемых ВАК

1. Бик-Булатов, А. Ш. Алексей Пешков—редактор «Самарской газеты» // Вопросы литературы. 2020. №4. С. 128-139.
2. Бик-Булатов А. Ш. Концепт «нигилизм» в публичных дискурсах публицистики конца 80-х - 90-х годов XX века// Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. Т. 153, кн. 5, раздел: журналистика. С. 190 – 198.
3. Бик-Булатов А. Ш. Концептуализация истории отечественной журналистики на современном этапе (методологический аспект)// Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2012. Т. 154, № 6. С. 169 – 179.
4. Бик-Булатов А. Ш. От базаровской лягушки до социалистических коммун: к вопросу о положительной программе нигилистов-шестидесятников// Ученые записки КГАВМ им. Н.Э. Баумана. 2006. Т.187. С. 307 – 315.
5. Бик-Булатов А. Ш. Отделения газеты «Казанский биржевой листок (1869–1892) в городах Поволжья // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 3. С. 152 – 169.
6. Бик-Булатов А. Ш. Педагогическая публицистика Л. Н. Толстого в контексте нигилистического дискурса второй половины 19 века// Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 5. С. 82 – 91.
7. Бик-Булатов А. Ш. Первая мировая война в зеркале казанской прессы 1914 года // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2022 № 1 С. 220 – 233.

8. Бик-Булатов А. Ш. Проблематика терроризма в российской публицистике второй половины XIX – начала XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 6. С. 117–124.
9. Бик-Булатов А. Ш. Публицистическая пушкиниана М.Н. Каткова// Ученые записки Казанского Университета. Серия: гуманитарные науки. Том 157, кн. 4. 2015. С. 36 – 45.
10. Бик-Булатов А. Ш. Поэтика апокалипсиса в культурософской публицистике России пореволюционного времени (1917-1918)// Научные ведомости БелГУ, серия: гуманитарные науки - 2015 - №18 (215). - С.87-94.
11. Бик-Булатов А. Ш. Расследовательские методы В. Г. Короленко в контексте общего развития русской журналистики рубежа XIX - XX веков// Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2018. Т. 160, кн. 4. С. 850–859.
12. Бик-Булатов А. Ш. Сборник произведений выпускников Казанского университета «Братчина» (1859) и отзыв на него Н.А. Добролюбова// Вестник ВГУ. Серия: филология и журналистика, 2021. № 4. С.96 – 99.
13. Бик-Булатов А. Ш. Эволюция оппозиционных демократических течений русской журналистики рубежа 19-20 в. // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 4. С. 130–136.
14. Бандеров И. И., Бик-Булатов А. Ш. Концепция духовного синкретизма// Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2013. Т. 156, кн. 6. С. 37 – 43.
15. Бик-Булатов А. Ш., Туманов Д. В. Сущность и перспективы исследования журналистики сталинской эпохи // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2016. Том 158, кн. 4. С. 1207 – 1212.

16. Туманов Д. В., Бик-Булатов А. Ш., Шайхитдинова С.К. Казанская научная школа журналистики: определение парадигмальных границ // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2017. Т. 159, кн. 3. С. 541 – 568.
17. Гарифуллин В.З., Баканов Р. П., Бик-Булатов А. Ш., Сабирова Л. Р. От первых советских газет до современных медиахолдингов (навстречу столетию Союза журналистов Республики Татарстан) // Журналист. Социальные коммуникации. 2019. № 4 (32). С. 32 – 46.
18. Бик-Булатов А.Ш. Литературная газетная критика казанского поэта серебряного века Ильи Британа// Вестник ВГУ: серия филология и журналистика, 2023. №3. С.90 – 94.

Публикации в иностранных научных изданиях, входящих в базу «Скопус» (кроме рецензируемых в российской ВАК)

1. Bik-Bulatov A. Sh. The images of the clergy in russian journalism and literature of the xix-xx centuries: Tendencies and contexts of occurrence// Journal of Organizational Culture, Communications and Conflict. Volume 20, Special Issue2, 2016. P.1-8.

Публикации в научных сборниках и сборниках конференций:

1. Бик-Булатов А.Ш. П.Л. Драверт – казанский журналист (неизвестные страницы биографии великого ученого) // Девятнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: 20 – 22 апреля 2021/ Польский институт в Санкт-Петербурге, Фонд Иофе. Сборник материалов. СПб.: Норма, 2022. С. 14 – 21.
2. Бик-Булатов А.Ш. Взаимодействие Русской и Татарской журналистики Казани начала XX века// Медиа в современном мире. 61-е Петербургские чтения: сборник материалов Международного научного

- форума (21 – 22 апреля 2022 г.). В 2 т. Т. 2. СПб.: Медиапир, 2022. С. 14 – 15.
3. Бик-Булатов А.Ш. Казанский публикатор Н. А. Некрасова Николай Фирсович Юшков// Некрасов в XXI веке: материалы международного научного конгресса (Ярославль – Карабиха, 1 – 2 июля 2021 года). Ярославль, 2021. С. 13 – 18.
 4. Бик-Булатов А. Ш. Первое «Мултанское дело» 1885 года как предтеча событий и процесса по одноимённому делу 1890-х годов // Мултанское дело: истоки, уроки, исторические последствия: к 125-летию окончания Мултанского процесса (1892-1896 гг.): сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, 27-28 августа 2021 года. Ижевск; п. Кизнер; с. Короленко, 2021. С.29 – 33.
 5. Бик-Булатов А.Ш. Концепция провинциальной газеты как центра общественной и умственной жизни региона (по материалам писем Г.Н. Потанина 1874 года по поводу «Камско-Волжской газеты»)// Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике. материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции. Ижевск. 2019. С.181-187.